

Они составляют жалобы, челобитные, заявления, петиции и коллективные письма, шлют их в инстанции. А в ответ, как истари водится на Руси, получают либо нечто невразумительное - «этого сделать нельзя, потому что невозможно», либо суровый отлуп: помочь не можем, потому что этого не позволяет постановление (распоряжение) за номером таким-то от такого-то числа.

Примечательно, что в органы власти «новые русские» не пишут. А зачем? Они и так всего добьются - с помощью других бумажек, напоминающих цветом раннюю весну. Пишут - в том числе в нашу редакцию - несправедливо обиженные, обездоленные или обделенные судьбой. В многомиллионном городе их проблемы подчас выглядят с властных высот микроскопически. Чиновники так к ним и относятся - словно разглядывают через увеличительное стекло какую-нибудь инфузорию туфельку, бестолково суетающуюся и стремящуюся незнанию к чему.

Рассказывают анекдотический случай. Один чиновник, когда ему звонили жалобщики и с беспокойством спрашивали, дошло ли письмо и дали ли ему ход, важно отвечал: «Да, письмо ваше получили и урничивали». Иначе говоря, жалобу прямым ходом отправили в мусорную урну.

Конечно, контроль за работой с «письмами трудящихся» в последнее время стал более строгим. Если заявление или обращение в инстанции зарегистрировано, на него надо ответить или принять какие-то меры. Но чины в наших учреждениях так наловчились составлять ответы, что формально к ним не придерешься, а вот по существу... Составить отписку всегда проще, чем сделать что-то реальное для человека. Тем более что существуют и действуют (или бездействуют) несметное количество законных и подзаконных актов, решений и постановлений, инструкций и указаний, порой явно противоречащих друг другу. Чиновники в этом бумажном море прекрасно ориентируются и по мере надобности используют тот документ, который им на данный момент выгоден.

Чиновный пинг-понг действует безукоризненно. Человек написал - ему ответили. Недоволен? Пиши выше. Он и пишет. А письма снова и снова возвращаются в первоначальную инстанцию. На них опять вежливо отвечают. Так и крутится эта карусель.

И тогда люди в отчаянии обращаются в редакцию - все-таки у многих жива еще вера в силу печатного слова, хотя реакция чиновничества на критические публикации далеко не прежняя.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Галина Лобанова работает бухгалтером на небольшом ремонтном заводе. Здесь, как и всюду, то и дело происходит передел собственности, идут захваты и перезахваты, предприятие переходит из рук в руки. Производство не растет, более того - дышит на ладан. Новым хозяевам на это наплевать, им важно владеть площадями, которые можно выгодно сдавать в аренду. Словом, ситуация беспросветная...

Но еще тяжелее приходится Лобановой, когда она возвращается домой, на свою Большую Калитниковскую, в дом 42/5, строение 14. Четырехэтажный одноподъездный дом был построен в конце 50-х годов, и с тех пор не было ни одного капитального ремонта. Между тем под окнами проходит трамвайная линия. Я прикинул расстояние от стены до рельсов - насчитал 7-8 шагов. Когда мы сидели уже в коммунальной комнате Лобановой, шум и вибрация от проходящих трамваев заглушали наш разговор.

Много лет жители дома бились, чтобы в здании провели комплексный капитальный ремонт. Однако ДЕЗ и управа района Таганский ни в какую не соглашались - готовы были только на «охранно-поддерживающий». В нескольких квартирах его и провели. Но качество работ было таково, что вся эта «косметика» чуть ли не сразу пошла насмарку. Обои отклеились, кафель на кухне стал отваливаться, вновь появились трещины в стенах, побелка с потолка осыпалась, перекошились двери.

Галина Лобанова показывает мне проржавевшие трубы, «повехавшие» плиты на потолке, покосившиеся стены. Стойки покрыты свищами от ржавчины, кое-где наспех вварены временные вставки. А потом она мне протягивает ответ из управы. С изумлением читаю этот образец бюрократического творчества:

«На Ваше обращение в телефон прямой связи мэрии Москвы сообщают, что согласно техническому заключению от ноября 1999 года, разработанному институтом «МосжилНИИпроект», в строении рекомендована замена систем горячего и холодного водоснабжения в связи с истечением сроков службы. Однако в соответствии с распоряжением премьера правительства Москвы № 223-рп от 02.04.97 г. истечение установленных сроков службы не является обязательным для замены систем, они учитываются при проведении ремонтов.

Согласно обследованию НПФ «Жилище-21», проведенному в ноябре 2000 г., замена систем водоснабжения в здании, как первоочередных, не требуется. По заявкам жителей эксплуатирующая организация ЗАО «Ремжилсервис-Ф» осуществляет поддерживающий ремонт. Жалоб на работу инженерных сетей по дому не поступало.

Установка стеклопакетов в жилых домах производится только за счет средств проживающих.
Первый заместитель главы управы Таганского района А.Ю. Родионов».

НПФ «Жилище-21» оказалось, видимо, покладистей, чем специалисты МосжилНИИпроекта, выдавшие жесткое заключение по инженерным коммуникациям, а также рекомендовавшие при ремонте здания выполнить мероприятия по снижению уровня шума и вибрации. Это, кстати, предписано и центром Госсанэпиднадзора в Центральном административном округе - Галина Лобанова прислала в редакцию его ксерокопию. Как, впрочем, копии и других документов, свиде-

тельствующих о многолетней тьме жителей с властью имущими.

Очевидно, что без подведения специальных амортизационных подушек, установки стеклопакетов, полной замены системы горячего и холодного водоснабжения, других мероприятий, полагающихся при комплексном капитальном ремонте, жить в этом практически аварийном доме нельзя и даже опасно. В своих многочисленных жалобах жители жалуются на постоянные стрессы, повышение давления, бессонницу - трамваи начинают движение после 5 утра, а отправляются в депо во 2-м часу ночи. Какой уж тут отдых, какое здоровье...

«Поддерживающий» ремонт, да еще и с временным отселением их никак не устраивает. Потому Лобанова и отказалась от переезда, за что ДЕЗ подал на нее в суд.

- А какой смысл в этом временном отселении? - пожимает плечами Галина. - Мучиться где-то несколько месяцев, чтобы снова вернуться к ржавым трубам, просевшим плитам, которые будут замаскированы подвесным потолком, как нам обещают? Дом вообще следует

В ЗОНЕ БЕЗДЕЙСТВИЯ

Нет, не умер эпистолярный жанр. Конечно, мы меньше стали писать родным и близким, друзьям - пресловутая перестройка и дальнейшие пертурбации нарушили естественное движение жизни. (Кстати, в словарях это латинское словцо «пертурбация» трактуется как расстройство, смятение, внезапное нарушение обычного, нормального хода вещей.) Марки и конверты стали дороги, услуги почты - и того пуще. Однако переписка российских граждан с официальными организациями не прекращается и сегодня.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

объявить аварийным и укрепить его как следует, а не косметически, в крайнем случае передать его в нежилой фонд. Пока под окнами носятся трамваи, жить здесь страшно...

Страшно и другое: огородившись частоклоном отписок, чиновники чувствуют себя вполне безопасно и комфортно. Что же касается судеб и здоровья людей - да кого это волнует, кроме самих жителей?

ПИСЬМО ВТОРОЕ

В № 17, в мае этого года, «Московская среда» напечатала письмо Роберта Антоняна о том, что ДЕЗ района Гольяново отказывается выполнять ремонтные работы в его квартире, хотя он предлагает для этого и необходимые материалы, и средства. Между тем правительство Москвы еще в декабре 2001 года утвердило «Перечень предельной стоимости отдельных видов работ, выполняемых организациями по эксплуатации жилищного фонда за счет средств граждан».

Прошло несколько месяцев - и вот новое обращение Антоняна в редакцию «МС». Оказывается, дело не сдвинулось с мертвой точки. Еду в Гольяново.

Роберт Заренович встречает меня на пороге своей разоренной квартиры. Повсюду лежат строительные материалы, провода, кое-какие инструменты. Не дожидаясь помощи от РЭУ и ДЕЗа, он сам провел кое-какие работы. Правда, только те, что ему под силу.

Антонян показывает мне путаницу проводов под потолком:

- Сюда без специалиста, без необходимых приборов соваться просто нельзя. Да и менять систему горячего и холодного водоснабжения имеют право только профессионалы.

Мучения Антоняна продолжаются с ноября прошлого года. Раньше родственница его жены Татьяна Евдокимовна Иванова жила в однокомнатной угловой квартире, сырой, продуваемой сквозняками, постоянно болела. Обменять эту квартиру было практически невозможно. Тогда на пях с ней Роберт Заренович и приобрел трехкомнатную малогабаритку общей площадью 49 кв. метров в Гольянове, на ул. Чусовской, д. 11, корп. 1, кв. 275. Квартира понравилась, была она сухой, солнечной. Одна беда - состояние жилья было ужасное. Панели потрескались, трубы проржавели, электропроводку надо было менять полностью.

Роберт Заренович отправился в свое РЭУ. Там его выпроводили с порога: «Мы такие работы, как электромонтаж и обновление систем горячего и холодного водоснабжения, не делаем. Идите в ДЕЗ». Пошел. В дирекции его приняли еще холоднее: «Вы собственник квартиры, вот и ремонтируйте за свой счет, мы вам устраивать евроремонт за государственный счет не собираемся».

Антонян до сих пор не может забыть тот разговор.

- Да не нужен мне евроремонт! - горячился он. - Мне просто квартиру надо привести в нормальное состояние. Всю работу и материалы готов оплатить. Причем даже отделочные работы не прошу сделать, сам их проведу, у меня еще руки не отсохли. Но трубами и электрикой должны заниматься специалисты. В ответ они мне посоветовали найти частную организацию. Но существует же перечень платных работ, утвержденный правительством Москвы. Эксплуатирующая организация, ДЕЗ наш должен на него ориентироваться, им руководствоваться. Вот смотрите: по госрасценкам замена полотенцесуши-

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Мы идем с Людмилой Сергеевной Лобаревой по парку имени 30-летия Победы, что в Чертанове Центральном. За последние 30 лет деревья в нем набрали мощь, повсюду цветники, детские и спортивные площадки. Тишина, благодать. А Людмила Сергеевна печалится:

- Бабушку жалко. Закроют ей скоро свет в окошке. - Что так?

- Мы удачно поменяли квартиру на Соколе на жилье в Чертанове. Здесь рядом наша родня живет, будут за ней присматривать, да и квартира солнечная, с видом на парк. Но, похоже, скоро наша старушка солнца уже не увидит.

Оказывается, вокруг парка, а частично и за счет его территории здесь собираются строить 4 высотных здания. Одно из них - 29-этажное, с подземным гаражом на 173 машины, с вертолетной площадкой на крыше. Вот оно-то и устроит сумеречную жизнь бабушке, да и другим жителям дома 23, корп. 3 по Чертановской улице.

Узнав об этом, жители домов, прилегающих к парку, всполошились. Многие из них еще помнят, как сами участвовали в закладке и пестовании этого зеленого уголка. Решили: не допустим! Организовали инициативную группу и начали планомерную осаду властных инстанций. А тем временем строительный участок уже обнесли забором, правда, почему-то работы здесь были приостановлены. Сегодня это сооружение производит довольно мрачное впечатление.

Выяснилось, что дома собираются строить Министерство атомной энергетики РФ (Минатом). Министерство солидное, потому и местечко для своих домов выбрало уютное - в самом центре Чертанова. Это вам не какая-нибудь промзона возле МКАД. Опять же программа точечной застройки оказалась им очень на руку.

Но насколько все-таки их действия законны? Дошлые «инициативщики» узнали, что разрешение на отвод участка было принято еще в 1993 году, и дом собирались поначалу строить 16-этажный. Потом как-то незаметно запроектировали 25 этажей, а теперь вот - все 29. Интересно, кого будут возить в этот дом на вертолете?

Жители обратились в Институт оснований и подземных сооружений им. Н.М. Герсеванова, специалисты которого и провели обследование дома по Чертановской, 23, корп. 3, в 25 метрах от которого и собираются возводить будущий небоскреб. Они выявили неудовлетворительное состояние строительных конструкций дома, построенного в 1971 году. Перепад уровня бетонного пола в подвале за счет неравномерной осадки достигает 50 см, появились трещины в плитах перекрытия подвального этажа и в узлах соединения несущих строительных конструкций. На торцевых стенах имеются сквозные вертикальные трещины, рассекшие несколько этажей. Представьте, что будет с этим домом, когда возле него начнут копать огромный котлован, а потом воздвигнется тяжеленная башня высотного здания?

Жители обратились с заявлением в межрайонную природоохранную прокуратуру. Прокуроры разобрались и сообщили:

«Проведенной проверкой установлено, что в настоящее время по адресу: г. Москва, ул. Чертановская, вл. 23, корп. 3 ведутся подготовительные работы по строительству жилого дома на основании разрешения № 18799, выданного инспекцией Государственного архитектурно-строительного надзора г. Москвы.

Указанное выше разрешение выдано в нарушение Градостроительного кодекса Российской Федерации № 73-ФЗ от 07.05.98 г., Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.02 г.

По результатам данной проверки межрайонной природоохранной прокуратурой г. Москвы принесены протесты на разрешение на производство строительного-монтажных работ, выданные инспекцией Государственного архитектурно-строительного надзора г. Москвы, направлено информационное письмо в Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей природной среды МПР России по Москве с предложением приостановить строительство по указанным адресам.

Кроме того, при проведении указанной проверки Государственной земельной инспекцией ЮАО г. Москвы в отношении ГП УКС Минатом РФ от 25 июня 2003 года возбуждено административное производство по факту правонарушения, предусмотренного ст. 7.1. КоАП РФ, т. е. самовольное занятие земельных участков. Прокурор младший советник юстиции А.П. Калинин».

Впрочем, это был едва ли не единственный результат, которого добились инициативная группа. Из остальных инстанций - а было отправлено писем в не менее чем 15 высоких адресов - ответы приходили вежливые, но неутешительные. Что-де отвод произведен вполне законно, что опасности высотные дома не представляют, что порубки деревьев без разрешения соответствующих организаций допущено не будет.

На одной из встреч с руководителями префектуры и управы жителям сказали, что все их действия - не более чем групповой эгоизм.

- Но позвольте, - сказала мне Лобарева, которая и направила письмо в редакцию, - мы не против строительства вообще. Но новые дома просто задавят парк. Не лучше ли построить вокруг него спортивный зал, культурно-зрелищный комплекс, спортивный дворец? Таких заведений у нас остро не хватает.

...Сейчас наступило затишье на этой территории. Хотя скорее временное. Видимо, идет подготовка всевозможной проектной и строительной документации. Впрочем, жители еще не теряют надежды, что им удастся спасти свой любимый парк, а их бабушки все же увидят свет в окошке.

Виктор ШИРОКОВ